

МИЛОРАД ПАВИЧ

Другое тело

Москва

УДК 821.163.41-31
ББК 84(4Серб)-44
П12

Milorad Pavic
DRUGO TELO

© Jasmina Mihajlović, 2011 + www.khazars.com

Перевод с сербского *Ларисы Савельевой*

Художественное оформление серии *Натальи Портяной*

Павич, Милорад.

П12 Другое тело / Милорад Павич ; [перевод с сербского Л. А. Савельевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-04-210449-7

Милорад Павич — сербский прозаик, которого критики окрестили не иначе как первым писателем XXI столетия. Его произведения наполнены магическим реализмом.

Телефонный звонок. Это покойный муж Элизабет Свифт и по совместительству рассказчик. Неужели он раскрыл тайну другого тела и обрел бессмертие? Ответы найдутся в Венеции XVIII века. Анна и ее возлюбленный Захария находят хозяина дома мертвым. Он проводил странный ритуал со стихотворением, каменным перстнем, меняющим цвет, и Богородицыными слезами. Однако убило его не колдовство, а яд. Герои решаются повторить ворожбу, но перед этим Анна впервые отдается Захарии посреди шумного карнавала.

Ответы спрятаны и в Венгрии. Монах Гавриил во время исповеди узнает имя своего убийцы, а потом получает каменный перстень. Поддавшись соблазну, монах оказывается в пламенных объятиях Аксинии, шепчущей во время близости стихотворение. Он пытается обмануть судьбу и с помощью «привоя» смыть с себя грех, но рок преследует его и ведет по начертанному пути.

УДК 821.163.41-31
ББК 84(4Серб)-44

ISBN 978-5-04-210449-7

© Савельева Л. А., перевод на русский, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Ясмине Михайлович

Живи медленно, умри быстро

Живи быстро, умри медленно

Надпись на футболке

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1. Три мудрых воды из Эфеса

В красивом желтом автобусе (подарок японского правительства), который кружил по белградским улицам, раздался сигнал мобильного телефона. Моцарт. Женщина среднего возраста в черной каракулевой папаше, завитки которой было невозможно отличить от завитков ее волос цвета воронова крыла, принялась торопливо рыться в своей сумочке и карманах. Мобильника нигде не было. Тут телефон зазвонил снова. Снова Моцарт. Звук доносился из кармана парня, который стоял рядом с ней.

— Это мой мобильник, в вашем кармане, — проговорила Лиза Свифт, а это была именно она, с легким иностранным акцентом.

— Да что вы говорите! — откликнулся парень, нисколько не смутившись, и в тот же момент из его кармана снова зазвучал Моцарт.

— Почему же тогда господин не отвечает на звонок, если это его телефон? — все с тем же странным акцентом иронически спросила Лиза у парня.

Тот немного помедлил, словно выжидая. Автобус замедлил ход перед остановкой на Теразие. Когда он остановился, парень достал из кармана дамский мобильный телефон Nokia и поднес его к уху:

— Алло! Слушаю!

И тут же выпрыгнул на тротуар, протянув телефон Лизе со словами:

— Это вас. Вас ищет муж!

Лиза вскрикнула на каком-то иностранном языке, в последний момент выскочила из автобуса, выхватила у парня мобильник и крикнула в него обезумевшим голосом: «Алло!» Но связь уже прервалась.

Разумеется, я, ее муж, звонить не мог, потому что я уже сорок дней покоился на белградском кладбище, по адресу: улица Рузвельта, 50.

* * *

По прошествии первых недель траура Элизабет Свифт, моя жена, точнее вдова, заказала заупокойную службу и после нее уехала в село Бабе у подножия Космая, где находился мой родовой дом. Нужно было уладить кое-какие юридические формальности, связанные с моей тамошней собственностью. Она сидела за завтраком в застекленном разноцветными стеклами портике. В ее воспоминаниях всплывали события нашей совместной жизни, и прежде всего те необычные обстоятельства, при которых мы познакомились и поженились.

Дело было так.

Прежде всего следует сказать, что я тогда вступил в тот возраст, когда начинаешь понимать, что каждый год имеет свои плохие дни. В моем случае они роились вокруг дня рождения. Тогда я снова превращался в ребенка, то есть мог на лету хватать свои мысли, как мух. В один из таких дней я открыл электронную почту и обнаружил письмо из тех, какие обычно посылают женщины, предлагающие эротическую связь. Под стандартным текстом стояла подпись некой Элизабет Свифт, о которой я до тех пор никогда не слышал. Был указан и ее электронный адрес. Госпожа Свифт писала:

Hi!

I think we had correspondence a long time ago, if it was not you, I am sorry. If it was, I could not answer you because my Mozilla mail manager was down for a long time and I could not fix it only with my friends help, so I got the emails address out for me...

I hope it was whom we were corresponded with you are still interested, as I am, though I realize much time has passed since then.

I really don't know where to start.

Maybe you could tell me a little about yourself since I lost our early letters, your appearance, age, hobbies and are you still in the search?

If it was you, I wrote to and you are interested to get to know me better I have a profile at: <http://ermo.org>.

Don't really know what else to say for now I hope this is the right address. Let me know if you are interested. And I hope you won't run when you see my picture.

Au revoir

your devoted reader Elizabeth Imola Swift.

В переводе ее письмо выглядело так:

Привет!

Мне кажется, что довольно давно мы состояли в переписке, а если это был не ты, мне очень жаль. А если это все-таки был ты, имей в виду, что в последний раз я не смогла тебе ответить, потому что мой интернет-браузер сдох и никто из моих друзей не смог вернуть его к жизни. Поэтому у меня больше не было твоего адреса.

Итак, я надеюсь, что ты, тот, с кем я переписывалась, все еще заинтересован в контакте со мной, хотя с тех пор прошло много времени.

Просто не знаю, с чего начать.

Может быть, ты мог бы рассказать мне немного о себе, что с тобой произошло с того момента, как я осталась без твоего адреса, как ты сейчас выглядишь, сколько тебе лет, какое у тебя хобби и нашел ли ты то, что искал, или все еще в поиске?

Если ты — это именно тот, кому я писала, и если тебе интересно познакомиться со мной ближе, моя фотография есть на сайте: <http://ermo.org>.

Не знаю, что еще написать сейчас, надеюсь, что это твой настоящий адрес. Сообщи мне, если заинтересовался. И надеюсь, ты не сбежишь, увидев мою фотографию.

Au revoir,

Твоя преданная читательница, Элизабет Имола Свифт.

Письмо я прочел и забыл с улыбкой, которая всегда имеется в арсенале писателя для читательниц. Но Лиза Имола Свифт повела себя не так, как все. Вскоре она появилась в моей жизни лично.

Если вы писатель, то не исключено, что читательница, которой понравилась любовь, описанная в какой-нибудь из ваших историй, или читатель, которому вы всего за несколько сотен динаров позволили на месяц поселиться в вашем романе, надумают прислать вам небольшой подарок. Такие подарки, как правило, отличаются незначительной номинальной стоимостью, но при этом обладают определенным виртуальным значением. Именно поэтому с течением лет в моей собственности оказались самые разные вещи: русский домашний божок из цветного камня, греческие четки, стеклянная сабля, наполненная грузинским коньяком, складная иконка, трубка одного читателя из Франции (которой я никогда не пользовался, потому что чужие трубки не курят), прекрасная коробка гаванских сигар, которые я выкурил

с наслаждением, хотя знал, что темнокожие латиноамериканки скручивают их из табачных листьев, катая по своим широченным бедрам.

Через полгода после того, как я прочитал и забыл упомянутое письмо, госпожа Свифт снова дала о себе знать просьбой встретиться, так как у нее есть для меня небольшой подарок. Она как раз была в центре города. Мы сошлись с ней в кофейне «Que passa?» на улице Короля Петра. Лиза Имола Свифт оказалась моложе, чем я ожидал, она была весьма деловита, преуспевала в своей профессии и принадлежала к одной процветающей семье. Ее настоящую фамилию было не так-то просто выговорить: Амава Арзуага Эулохия Ихар-Свифт. Имола было ее прозвище, а имя — Элизабет. Ее мать происходила из аристократического арагонского рода Ихар, от нее Лиза унаследовала привычку засыпать по вечерам с книгой в руках, а прадед по линии отца был из Англии, где однажды в момент озарения купил в каком-то театре ложу рядом с королевской и заработал потом целое состояние, сдавая ее в аренду каждому, кто хотел, чтобы на спектаклях его видели рядом с венценосными особами. От предков-мужчин Лиза научилась тому, что свою жизнь, свои поступки и взаимоотношения с другими людьми человек может возделывать как вертоград: она насаждала и поливала их, как фруктовый сад, по плану. И прививала...

Узнав все это, я сначала было подумал, что ее интересует моя работа историка. Но нет, она вывалила на стол груды моих романов и потребовала подписать их. За этим она и пришла.

Из Турции, где Лиза время от времени работала на раскопках древних городов, она привезла мне в подарок флакончик. Я в первый момент решил, что он содержит какое-нибудь ароматическое масло. Я открыл

его и понюхал. Ничем не пахло. Моя читательница улыбнулась.

— Там вода, — сказала она, — ты должен ее выпить.

Во флаконе действительно была вода, я выпил ее и тут же услышал историю, которая к ней прилагалась и которая стоила того, чтобы ее выслушать.

Эфес, древний античный город на малоазийском побережье Эгейского моря, начала рассказ Элизабет, с давних пор известен как порт, куда грузы веками доставлялись караванами из Азии, чтобы дальше отправить их морскими дорогами. Но этот город издавна знаменит и как культовое место «великих матерей». Сначала здесь находился храм Кибелы, фригийской матери богов и природы. После того как он был разрушен, из его камней воздвигли храм греческой богини Артемиды, которая была вечной девой, защитницей природы и детей. Тут, в Эфесе, завершился и земной путь Богородицы. В Евангелии от Иоанна (19:25–27) написано: «При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жéно! Се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе».

Так оно и было. После смерти Христа и Его воскресения Его Мать, Дева Мария, и святой апостол Иоанн, который и свидетельствует обо всем этом, направились вместе в Эфес и здесь поселились. И здесь же завершили свою земную жизнь. Позже в Эфесе над фундаментом храма Артемиды и из его развалин была воздвигнута церковь, а затем и базилика, остатки которых сохранились до нашего времени. Потом на этом месте сельджуки построили мечеть, одну из немногих в мире мечетей без мина-

рета. Так что и она стала сакральным сооружением с чисто «женскими» признаками: ведь минарет символизирует мужскую энергию, стремящуюся в небо, а купол — женскую грудь, предлагающую себя звездам и месяцу. Так «великие матери-девы» передавали одна другой свой камень через столетия и тысячелетия.

Однако на этом Лизин рассказ не закончился. Однажды, уже в XIX веке, монахиня из Германии по имени Анна Катарина Эмерих увидела во сне Эфес, город, где она никогда не бывала, и точное место, где под слоем земли находится дом, в котором Богородица провела последние годы земной жизни. Монахиня описала этот сон, и ее рассказ был опубликован, после чего в 1891 году священники-лазаристы на указанном ею месте раскопали здание, которое считается жилищем, где пребывала и представилась Матерь Божия. В Ее доме есть кухня, а за ней спальня. Из дома бьет ключ с целебной водой. Его называют Богородичный источник. Вообще-то это не один, а три ключа, каждый в своей отдельной нише, красиво облицованной камнем. И каждый с собственной тайной. Дело в том, что один ключ дарит тому, кто из него напьется, *здоровье*, второй *счастье*, а третий *любовь*. Легенда не открывает, какой из ключей приносит счастье, какой дает здоровье, а какой одаряет любовью. При этом попытка попробовать воды понемногу из каждого будет безрезультатной, потому что целебна только та, первая, которая утолит вашу жажду...

Лиза пила из среднего ключа, а из левого взяла немного воды, чтобы подарить мне. Но и на этом ее история не кончалась. Набирая воду, моя читательница заметила записку, засунутую в щель между двумя камнями. В надежде что-то узнать о тайнах источника она взяла ее и прочитала. Бумажка

содержала нечто вроде зашифрованной записи и несколько цифр:

Sorriso di Kibela: 1266

Несколько разочарованная, Лиза завернула флакон в эту бумажку и продолжила свое путешествие.

Дела привели ее в Мюнхен, где она на несколько дней остановилась в отеле «Кемпински. Четыре времени года». Здесь она решила немного передохнуть и расслабиться. Позавтракала шампанским и клубникой, пообедала в заполненном русскими дамами и любовными парами кафе, где надпись у входа гласила: «Завтрак подаем до 16 часов».

После обеда она отправилась в пинакотеку посмотреть на самые первые счетные машины и собранные стульев, купила в магазине «Долмайер» чайную смесь «Снежный вальс» и поужинала устрицами. Потом сделала еще одну покупку — две чайные чашки для своего будущего замужества. Они были огромные, из какого-то легкого материала и прозрачные. В отель она вернулась усталой, но счастливой, несколько раз проплыла дорожку бассейна на крыше «Кемпински» и спустилась в свой номер. На столе нашла визитную карточку отеля с прогнозом погоды на завтра, на оборотной стороне стояло пожелание приятного сна и предложение: полдюжины видов подушек — ни больше ни меньше, которые гость мог заказать и получить в тот же вечер. Здесь имелись обычные подушки из шерсти, а также антиаллергенные шедевры XXI века, кроме того, были подушки, набитые конским волосом, дополнительные перьевые подушечки, декоративные валики, а также экземпляры, наполненные щетиной кабана. Оказывается, в отеле «Четыре времени года» каждый гость мог для «спокойной ночи» выбрать по-

душку вместе с содержащимися в ней снами. Можно было получить французский, русский, английский, арабский или греческий сон. Моя будущая знакомая выбрала одну из подушек, набитых щетиной, она любила спать на жестком. То ли из-за подушки, то ли благодаря воспоминаниям о только что завершившемся пребывании в Эфесе приснилось ей Эгейское море, полное какого-то вчерашнего холодного дождя, потом ей снилось, что она пьет воду из Богородичного источника в Эфесе, ту, которая вытекает с правой стороны. Проснувшись, она подумала, что, может быть, попробовав во сне воду из всех трех ключей, узнает, какая из них приносит счастье, какая любовь, а какая здоровье. Надеясь, что ей снова приснятся эфесские ключи, она на следующий вечер заказала новую подушку, на этот раз набитую волосом из конской гривы. Но ожидаемого не произошло. Источник в Эфесе ей больше не снился ни в ту, ни в следующую ночь, хотя она в третий раз поменяла подушки. Таким образом, ее паломничество в Германию закончилось на тяжелом шерстяном изголовье.

Прежде чем отправиться дальше, Лиза решила ехать в Белград и передать мне подарок — флакончик воды из Эфеса. Она вручила его мне с напоминанием, что ключи чудодейственного Богородичного источника несут не только добро, но и послание.

Великая мать Природа через воду открывает нам одну из своих тайн. Вода вечна и мудра, закончила Лиза свой рассказ, она предлагает нам истину, которую мы принимаем с трудом, как и всякую мудрость: «Наше счастье не обязательно связано с нашим здоровьем или с любовью».

Вот так все началось. Мы посмеялись над письмом, которое она заслала мне через интернет, и не прошло и полгода, как мы счастливо обвенчались.

Хотя мне иногда казалось, что она больше влюблена не в меня, а в мои книги.

В наш первый совместный вечер она напела мне свою любимую песню: «Let's Go Straight To Number One...»¹, поцеловала меня в шею и спросила:

— Ты умеешь читать поцелуи? Поцелуи похожи на любовные письма. Их можно прочесть, а можно выбросить непрочитанными. Поцелуй может означать — «здравствуй!» Или «спокойной ночи», или «прощай», или «доброе утро!» Он может означать «до свидания», может нести предательство и смерть или болезнь, сказать «добро пожаловать», «вспоминай меня» или «счастливого пути!» Поцелуй — это залог счастья, воспоминание, ложь, обещание или долг под проценты. Он вестник радости или беды. Через поцелуй одно наше тело переходит в наше другое тело...

Тогда я ответил, что прочитал ее письмо на моей шее, хотя оно написано по-английски, и отвел ее в постель...

2. Перстень из живого камня

В Париже есть площадь, которая считается местом самых знаменитых ювелирных магазинов Европы. В центре Вандомской площади стоит памятник, история которого столь запутана, что ее почти невозможно запомнить. На ее изломах я насчитал не менее двух десятков различных дат, которые меняли и внешний вид, и судьбу памятника. Вокруг него ожерельем располагаются известные на весь мир магазины, торгующие драгоценностями. Их миниатюрные витрины напоминают бархатные футляры

---

¹ «Давай перейдем сразу к первому пункту...» (англ.), строка из песни британской группы Touch and Go.

для украшений, в которых днем и вечером сверкают самые дорогие на континенте предметы роскоши, по ночам исчезающие за стальными ставнями и надежными замками.

Если пересечь площадь, двигаясь со стороны Сены, слева от угла увидишь магазин, принадлежащий торговому дому Cartier. Сначала нужно позвонить в дверь, потом подождать, после чего появится безукоризненно одетый молодой человек, который спросит, что именно вас интересует. Однажды в июньский день в магазин зашла пара туристов. Дама на своем англо-французском языке в дверях сообщила молодому человеку, что хотела бы видеть перстни. Хотя на первом этаже было несколько небольших витрин с ожерельями, браслетами и кольцами, молодой человек не дал покупателям возможности рассмотреть украшения. Он еще у входа окинул их молниеносным взглядом, оценил и провел дальше, на второй этаж, чтобы передать в руки специалистов более высокого ранга. Дама была в черной шелковой шляпе, легчайшей шубке Alberta Ferretti и туфлях Salvatore Ferragamo. На этом фоне великолепно смотрелись ее ногти, покрытые ярко-красным лаком оттенка Ferrari, и губы того же цвета. На шее у нее мерцали жемчужные бусы в четыре ряда. Сопровождавший ее господин был с непокрытой головой, в пальто от Fendi. Под подбородком у него вместо галстука или шейного платка виднелась булавка, которую молодому человеку, несмотря на глубокие знания в этой области, оценить не удалось. Он не смог определить ни ее стоимость, ни происхождение. Пока все трое поднимались по винтовой лестнице, молодой человек незаметно дал понять тем, кто находился наверху, что идет с посетителями, и этим его функции были исчерпаны.